

IV редакциям, по Сказочной и частично Документальной повестям, но далеко опережает их в своей близости к авторскому тексту.

Отличия Тх. 5 от У имеют большей частью характер сокращений, но не обнаруживают стремления редактора к серьезной переработке оригинала, как это наблюдается в конце II и на протяжении всей III и IV редакций. И все же нет оснований просто возводить данную редакцию (Тх. 5, И3, ИО8) к тому же оригиналу, от которого произошел У, так как она обнаруживает в некоторых случаях чтения, отсутствующие в У, но имеющиеся во II редакции, и отличается, по справедливому замечанию А. С. Орлова, „то родством с У, то с Б, Е“.¹

Связи Тх. 5 с У должны определиться узами не прямого, а, так сказать, двоюродного родства. Список Тх. 5 и примыкающие к нему И3, ИО8 восходят к оригиналу, очень близкому к протографу, но все же, по сравнению с оригиналом У, уже сделавшему следующий шаг в отдаление от авторского текста в сторону оригинала II редакции, исключая только ее конец. Нашу редакцию, носящую промежуточный характер, следует считать не „редакцией“ в собственном смысле, а более мелкой классификационной единицей, для которой мы принимаем термин „варианта“. Списки Тх. 5, И3, ИО8 образуют второй вариант первой редакции повести. Первым вариантом I редакции является список У.

Тх. 5 III

По списку Тх. 5 повесть заканчивается словами: „Будет во вѣки слав[н]а лавра Предтечева“. Сразу же за этим следует интересная приписка: „И по скаскѣ тех же атаманов и казаков, что имѣ надобно в Азов для осаднаго сидѣния 10 000 людѣи, 50 000 всякого запасу, 20 000 пуд зеляя, 10 000 му[ш]кетов, а денег на то на все надобно 221 000 рублев. Нынѣшняго 150 году (т. е. 1642! — А. Р.) по прошению и по присылке турскима Ибрагима салтана царя, государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Росии пожаловал турскима Ибрагима салтана царя, вѣлел атаманомѣ и казакомѣ Азовѣ градѣ покинут[ь]. Конец“ (л. 46).

Текст показывает, что он был записан „нынѣшняго“ 1642 г. „Присылка“, т. е. посольство Ибрагима, действительно, прибыло в Москву 10 февраля 1642 г. и требовало „решительного ответа по азовскому вопросу“.² После долгих обсуждений и колебаний царь внезапно 27 апреля, „слушав турецкие грамоты“, принял окончательное решение. Он „велел“ привезшим войсковую отписку и упомянутым в нашей повести атаману Науму Васильеву с товарищами в тот же день быть „у бояр“ в „Золотой палате“. Здесь им и был объявлен царский приказ: „атаманам

¹ А. Орлов, ук. соч., стр. 169.

² Проф. Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. II. Уч. зап. МГУ, вып. 94, М., 1946, стр. 79.